ПОЛВЕКА ВО ГЛАВЕ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(К 195-летию со дня рождения И. Ф. Готвальда)

Научная библиотека Казанского государственного университета — одна из старейших и богатейших по своим фондам библиотек России. Возникнув одновременно с университетом в самом начале XIX в., она прошла большой путь развития и уже через несколько десятилетий обрела статус не только крупного книгохранилища, но и серьезного научного центра. Этим библиотека обязана людям, которые создавали и возглавляли ее. Первым среди них был Николай Иванович Лобачевский — крупнейший ученый, ректор университета и одновременно библиотекарь (1825-1835). В 1835 г. он передал руководство библиотекой Карлу Карловичу Фойгту, тогда еще адъюнкту, а впоследствии профессору Казанского университета, который в 1853 г. стал ректором Харьковского университета и попечителем Харьковского учебного округа. В 1850 г. библиотекарем был назначен профессор Иосиф Федорович Готвальд. Эти три имени знаменуют собой собственно почти целый век в истории библиотеки Казанского университета. Деятельность И. Ф. Готвальда, талантливого ученого-востоковеда, внесшего большой вклад в изучение восточных языков, словесности и истории, заняла почти полвека.

Иосиф Федорович Готвальд родился 13 октября 1813 г. в городе Ратиборге в Прусской Силезии. Окончив гимназию, в 1832 г. он поступил на отделение восточных языков и словесности философского факультета Бреславского университета. По окончании университета и получении степени доктора философии

и магистра свободных искусств Готвальд остался в нем для подготовки к профессорскому званию.

В конце 1830-х гг. И. Ф. Готвальд знакомится с генерал-майором В. П. Молоствовым (впоследствии попечителем Казанского учебного округа). Оценив ум и способности Готвальда, он предложил молодому человеку место домашнего учителя в своем имении. Предложение было принято, и в 1838 (1839?) г. Готвальд прибыл в Казань. Однако учительствовал Иосиф Федорович сравнительно недолго. Им заинтересовался известный ориенталист академик Х. Д. Френ, служивший в то время в Императорской Академии наук. Х. Д. Френ обратил внимание на публикации И. Ф. Готвальда по вопросам востоковедения и предложил директору Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленину принять подающего серьезные надежды ученого на службу в библиотеку. Летом 1841 г. Готвальд переехал в Санкт-Петербург и приступил к новой работе.

В Публичную библиотеку И. Ф. Готвальд был принят сначала в качестве наемного работника (на государственную службу иностранцев тогда не принимали), но спустя три года, когда этот запрет был снят, он приобрел все права государственного служащего. В Публичной библиотеке он прослужил в должности библиотекаря восемь лет и фактически явился создателем восточного отделения библиотеки. Из разных отделов он собирал книги и рукописи на восточных языках, занимался их каталогизацией и систематизацией. Он изучил и описал около трех тысяч рукописей на арабском, сирийском, турецком, еврейском, персидском языках. Результаты своих исследований он публиковал в специальных востоковедческих изданиях. Имя И. Ф. Готвальда стало известным в научном мире[1].

В 1849 г. Казанский университет по предложению профессора восточной словесности А. К. Казем-Бека, который переводился в Петербургский университет, пригласил И. Ф. Готвальда на должность ординарного профессора кафедры арабской и персидской словесности. Таким образом, в сентябре 1849 г. И. Ф. Готвальд вернулся в Казань, чтобы заняться преподавательской деятельностью в университете.

В январе 1850 г. освободилось место библиотекаря Казанского университета, так как профессор К. К. Фойгт, занимавший эту должность 13 лет, перешел полностью на педагогическую работу. Совет университета принял решение назначить на освободившуюся должность И. Ф. Готвальда, очевидно, приняв во внимание его работу в Санкт-Петербургской Публичной библиотеке[2]. Пять лет Готвальд совмещал работу библиотекаря с должностью ординарного профессора Казанского университета.

В октябре 1854 г. на основании высочайшего указа восточное отделение Казанского университета было закрыто. Единственным центром востоковедения должен был стать Санкт-Петербургский университет, куда перевели преподавателей и студентов Казанского университета и куда Казань должна была передать восточные книги и рукописи из своих богатых фондов. Сопровождать ценный груз ректор поручил Готвальду. Казанский военный губернатор И. А. Боратынский выдал профессору свидетельство следующего содержания: «От Казани через Москву до С.-Петербурга и обратно, командированному профессору Казанского университета Осипу Готвальду в будущем давать по три лошади за указанные прогоны без задержания»[3].

22 августа 1855 г. груз из 58 ящиков, содержащих ценные рукописи, книги и монеты, был доставлен в Санкт-Петербургский университет.

В Казань И. Ф. Готвальд вернулся только в конце октября, о чем ректор доложил Совету Казанского университета[4]. Не сохранилось никаких документов о причине этой задержки, однако можно предположить, что Готвальду предлагали остаться работать в столичном университете при «своих книжных и рукописных фондах». В Казани с закрытием восточного отделения И. Ф. Готвальд как профессор остался «за штатом», а в Санкт-Петербурге он мог продолжить преподавательскую деятельность. Но, видимо, библиотека Казанского университета стала для Готвальда настоящим рабочим кабинетом. «Кроме того, не надо забывать и о

страсти Готвальда к восточным рукописям. Собирая их, можно было открыть новые, неизвестные науке сочинения арабских, персидских и тюркских ученых и писателей, пролить свет "на белые пятна", которых было достаточно в восточной истории и в восточной литературе. А где, как не в Казани, можно было успешно осуществлять поиски старинных рукописей на восточных языках, особенно если учесть, что у Готвальда к этому времени уже сложился обширный круг знакомств с татарскими учеными и просветителями, а через них наладилась переписка и связь со Средней Азией? Петербург таких возможностей дать не мог»[5].

Приняв окончательное для себя решение остаться в Казанском университете в должности библиотекаря, И. Ф. Готвальд в 1855 г. принял русское подданство.

47 лет, в течение которых И. Ф. Готвальд возглавлял библиотеку Казанского университета, — большой и серьезный этап в ее истории. Далеко позади остались годы становления, развития и накопления опыта библиотечной работы. К середине XIX в. библиотека Казанского университета — это зрелое, солидное учреждение, известное и уважаемое не только в России, но и за ее пределами. Руководство работой такого учреждения не только почетно, но и весьма ответственно.

В библиотечной деятельности И. Ф. Готвальда прослеживаются три главных направления: забота о библиотечных фондах, их пополнении; раскрытие этих фондов для читателей через печатные каталоги; размещение фондов в удобных помещениях.

На первом месте для Готвальда, как и для его предшественников Н. И. Лобачевского и К. К. Фойгта, стояли вопросы комплектования фондов.

Правила библиотеки Казанского университета 1838 г. давали библиотекарю большие полномочия[6]. Ежегодно на основании заявок профессоров и преподавателей университета, систематического просмотра большого количества изданий, информирующих читателей о новых книгах и журналах, Готвальд составлял список книг и периодических изданий, подлежащих приобретению в следующем году. В зависимости от выделенных средств он корректировал заявки факультетов и вносил свои предложения. Списки утверждались Советом и Правлением университета.

Познакомившись с книжным рынком, И. Ф. Готвальд установил связи с книжными магазинами Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Лейпцига, Берлина. Из числа книгопродавцев библиотекарь имел право выбирать комиссионеров — лиц, которые брали на себя обязательства по умеренным ценам доставлять нужные книги библиотеке. Готвальд составлял сравнительные таблицы для Совета университета, который утверждал комиссионеров, где называл имя книгопродавца и условия выполнения им заказов. Например, торговый дом «А. Ашер и К°» (Берлин) делал скидки на немецкие книги в размере 10 %, а книгопродавец Л. Фосс из Лейпцига — 15 %; один книгопродавец доставку книг до границы России делал бесплатно (плата входила в стоимость книг), другие — за плату[7]. Все эти условия Готвальд тщательно анализировал и предлагал в качестве комиссионера того, кто мог дешевле (а значит, больше) продать книг библиотеке. Совет университета, как правило, поддерживал предложения Готвальда и заключал с комиссионером договор, в котором обозначались все условия доставки книг и сроки платежей. Комиссионерами Казанского университета во время работы И. Ф. Готвальда были И. В. Дубровин, затем его племянник А. А. Дубровин (Казань), Н. Киммель (Рига), Л. Фосс (Лейпциг).

Наличие официально утвержденных комиссионеров не лишало библиотекаря права одновременно заказывать и покупать книги и журналы у других книгопродавцев. Но с 1880-х гг. в Казанском университете начала работать библиотечная комиссия, деятельность которой предусматривалась правилами для библиотек высших учебных заведений Министерства народного просвещения от 1878 г. В ее состав входили представители всех факультетов — профессора и библиотекарь, который должен был отчитываться перед комиссией о всех поступивших в библиотеку изданиях. Отныне Готвальд был поставлен в стро-

гие рамки контроля за деятельностью библиотеки, особенно за комплектованием ее фондов.

Поступления в библиотеку шли не только за счет контрактов, заключенных с крупными книгопродавцами. Книги приобретались непосредственно у частных лиц. А профессора и преподаватели, выезжающие в командировки, в отпуск в города России или за границу, как правило, покупали новые книги по своей специальности. Приехав в университет, они сдавали их библиотекарю, который передавал счета для оплаты в Правление университета.

Библиотечные фонды при Готвальде продолжали пополняться и за счет обмена. Он был налажен с множеством учреждений, среди которых были университеты, академии наук, научные общества, министерства, статистические комитеты, земские управы, общественные организации и др. Казанский университет, в свою очередь, отправлял этим организациям журнал «Ученые записки Казанского университета». Рассылкой занималась редакция журнала, а книги и журналы, приходившие в обмен, сдавались в библиотеку.

Значительным источником библиотечных поступлений были дарения. 1880-1890-е гг. были особенно богаты пожертвованиями: Е. И. Розова, вдова бывшего директора Медицинского департамента, подарила Казанскому университету библиотеку мужа (1 500 томов); профессор медицинского факультета М. Ф. Субботин пожертвовал студенческой библиотеке около 900 томов; Н. Н. Булич, профессор русской словесности, передал свое богатейшее собрание русских и иностранных книг (свыше 3 000 названий). В 1895 г. в университет поступила библиотека Общества естествоиспытателей (10 000 томов). Дарили свои сочинения профессора Казанского университета, общественные и государственные деятели.

При И. Ф. Готвальде фонды главной профессорской библиотеки существенно выросли: книги в 2,5 раза в названиях и в 3,2 раза в экземплярах; периодические издания в 2,7 раза в названиях и в 3,3 раза в экземплярах.

Фонды студенческой библиотеки росли медленнее. Это объясняется, по-видимому, тем, что поступления за счет дарения, обмена и покупки у частных лиц шли в главную библиотеку, а для студенческой приобреталась, в основном, учебная литература.

К 1897 г., когда Готвальд ушел из библиотеки, ее фонды насчитывали свыше 175 тысяч экземпляров книг и периодических изданий (в 1850 г. было 55 тысяч экземпляров). Рукописей, которыми обычно славятся крупные библиотечные фонды, было сравнительно немного: на 1 января 1895 г. насчитывалось только 811 единиц хранения, причем это были памятники славянского, русского и европейского происхождения.

И. Ф. Готвальд в течение жизни собрал прекрасную коллекцию восточных книг и рукописей. Они были ему необходимы не как любителю-коллекционеру, а как исследователю. В 1894 г. он принимает решение передать наиболее ценные экземпляры из своей коллекции рукописей библиотеке университета. Обращаясь к Совету университета, Готвальд писал: «В течение многих долголетних занятий имел я возможность составить значительное собрание восточных рукописей и литографированных на Востоке (Турции, Персии и Китае) мусульманских изданий... если Совету университета угодно будет принять мой дар, то покорнейше прошу Совет сделать распоряжение о приеме от меня рукописей»[8]. Совет университета принял этот дар и попросил профессора Казанского университета Н. Ф. Катанова составить опись рукописей и книг[9].

В отчете Казанского университета за 1894 г. было сказано, что в библиотеку поступил весьма важный и ценный вклад от библиотекаря И. Ф. Готвальда: «В коллекции этой немало рукописей, до сих пор еще совершенно неизвестных европейским ученым; в особенности в ней много рукописей исторических, юридических, богословских и даже медицинских, купленных в Средней Азии и России. Между рукописями есть и болгарские, о которых Западная Европа не знает»[10].

В марте 1895 г. Н. Ф. Катанов доложил Совету университета о составленном списке рукописей (111 названий), о ценности коллекции (это были в основном памятники XV-XVI вв. на арабском,

персидском, турецком и других языках) и предложил избрать И. Ф. Готвальда почетным членом Казанского университета. В июне 1895 г. с разрешения Министерства народного просвещения И. Ф. Готвальду был вручен диплом почетного члена[11].

С дара Иосифа Федоровича началось формирование нового собрания восточных рукописей библиотеки, которое на сегодня насчитывает свыше 13 тысяч единиц хранения.

Вместе с ростом фонда увеличивался и штат библиотеки. Если в 1850-е гг. у библиотекаря было два помощника, то к началу 1890-х гг. их стало уже пять. Ходатайства И. Ф. Готвальда о расширении штата находили поддержку со стороны руководства университета и положительно решались в Министерстве народного просвещения[12].

Одной из важных проблем, которая стояла перед библиотекарем университета и его помощниками, было создание каталогов, раскрывающих библиотечные фонды для читателей.

До середины XIX в. в библиотеке университета существовало три рукописных каталога: документальный, алфавитный и систематический, которые были подготовлены еще при Н. И. Лобачевском и К. К. Фойгте. При И. Ф. Готвальде впервые в библиотеке появились печатные каталоги: в 1851 г. на фонд студенческой библиотеки, в 1857 г. на главный фонд.

В 1880-х гг. на заседаниях Совета университета и библиотечной комиссии был поднят вопрос о переиздании и дополнении этих каталогов, которые уже не удовлетворяли запросы читателей. 16 февраля 1891 г. Совет университета принял окончательное решение издать новый алфавитный каталог Главной библиотеки на русском языке. Для этих целей из специальных средств университета было выделено 1 500 рублей. Помощники библиотекаря должны были заниматься редакцией описания каждого названия, а Готвальд взял на себя корректуру всего издания[13]. Уже через год каталог на русские издания был готов. Это был солидный том (более тысячи страниц), отпечатанный в типографии университета в количестве 100 экземпляров[14].

После успешного завершения работы по первому каталогу Совет университета в 1892 г. принимает решение об издании каталога книг Главной библиотеки на иностранных языках. Готвальду разрешили привлечь двух человек, хорошо знающих иностранные языки. Каталог книг на иностранных языках печатался с 1893 по 1900 г. Издание было завершено уже после смерти Готвальда и вышло в семи томах[15].

В эти же годы был подготовлен каталог книг на иностранных языках студенческой библиотеки[16].

Необходимо отметить, что каталоги, вышедшие в 1890-е гг., сохранили свое практическое значение. Они используются как читателями, так и библиотекарями в справочных и информационных целях. Историческую ценность представляет каталог арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Казанского университета до перевода их в Петербургский университет, составленный И. Ф. Готвальдом еще в 1855 г.[17]

Для хранения библиотечных фондов, которые постоянно пополнялись, требовались большие помещения. Вопрос просторного размещения книг, периодики и рукописей являлся необходимым условием успешной работы сотрудников по обслуживанию читателей.

Здание библиотеки, построенное в 1838 г. еще при Н. И. Лобачевском, становилось тесным. Уже в 1870-е гг. оно не соответствовало нормам размещения библиотечных фондов. Книги на полках шкафов расставлялись в несколько рядов, что затрудняло их выдачу читателям и проверку фонда.

Прекрасно понимая всю важность и сложность (особенно в финансовом отношении) проблемы строительства нового здания, И. Ф. Готвальд, как руководитель библиотеки, предпринимает шаги по ее решению. В своем представлении от 31 декабря 1888 г. Правлению университета Готвальд писал, что необходимо строительство пристроя к существующему зданию «ввиду того, что все помещение библиотеки переполнено уже книгами и более не имеется места для их хранения»[18].

После долгого рассмотрения вопроса в январе 1891 г. от императора Алек-

сандра III поступило разрешение на строительство нового здания. Для этой цели было выделено 75 тысяч рублей. Архитектор Департамента народного просвещения В. Р. Бернгард разработал проект нового здания. В университете была создана специальная комиссия для надзора за ходом работ. Непосредственно постройкой руководил университетский инженер М. Д. Михайлов.

Строительство было полностью закончено в 1894 г., пристрой соединили с главным зданием библиотеки внутренним переходом. Библиотека Казанского университета получила помещения, которые служат ей до сих пор. Летом 1894 г. началось перемещение фондов из старого здания в новое. Организацией переезда и размещением фондов руководил И. Ф. Готвальд. В этой работе участвовали четыре его помощника (В. А. Износков, Н. К. Евлампиев, А. Ф. Ершов, Н. Л. Трубников) и два писца (И. А. Буссе и А. М. Васильев). Специальные помещения были выделены для хранения редких книг и рукописей, а также для ценнейшей книжной коллекции Н. Н. Булича, ученого, ректора Казанского университета в 1882-1884 гг. Работа по организации и приведению фондов в порядок продолжалась несколько лет.

Пристрой к зданию библиотеки, возведенный в 1894 г.
Из фондов Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КГУ.

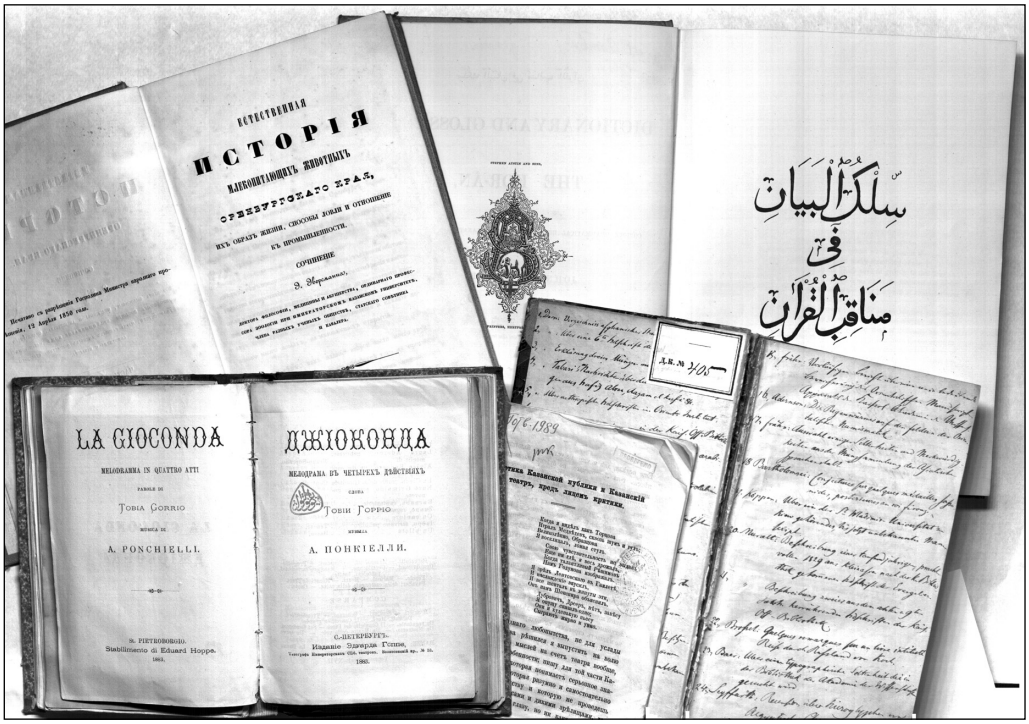
Заслуги Иосифа Федоровича Готвальда были высоко оценены государством. Он дослужился до чина действительного статского советника, был награжден орденами Св. Станислава 1 степени, Св. Владимира 3 и 4 степени, Св. Анны 2 и 3 степени, Св. Станислава 2 степени с императорской короной, имел знак отличия за 40 лет беспорочной службы, медаль «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте[19].

Всю свою жизнь И. Ф. Готвальд посвятил изучению восточных рукописей на арабском, персидском, тюркском языках. Научная общественность высоко оценила труды и исследования Готвальда еще при его жизни: он был действительным членом Лейпцигского общества ориенталистов (1849), Пенсильванского исторического общества (1862), Русского археологического общества (1887). В 1870 г. И. Ф. Готвальд был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по разряду восточной словесности. В 1878 г. он стал членом-учредителем Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. Четыре раза И. Ф. Готвальд представлял Казанский университет на съездах ориенталистов в Санкт-Петербурге (1876), Берлине (1881), Лейдене (1883), Стокгольме (1889). Его книги и журнальные публикации выходили в России, Германии, Франции, Англии.

В марте 1887 г. Совет университета торжественно отметил 50-летие научной деятельности И. Ф. Готвальда, которая началась еще в Германии. По этому случаю Бреславский университет прислал своему выпускнику почетный диплом как ученому, известному в России и в Европе. Телеграммами поздравили И. Ф. Готвальда Российская академия наук и восточный факультет Санкт-Петербургского университета[20].

В декабре 1891 г. Казанский университет отметил 50-летие служебной деятельности И. Ф. Готвальда. Ему был вручен приветственный адрес от руководства университета и сослуживцев, в котором говорилось: «Сложные обязанности по библиотеке не ограничили собой Ваших услуг Казанской типографии было широко поставлено... В сегодняшний знаменательный для Вас день Совет Императорского Казанского университета поручил нам приветствовать Вас, глубокоуважаемый и маститый наш сослуживец, и принести Вам благодарность за неустанную почти полувековую службу Вашу университету, который сделался для Вас Alma mater. Если Бреславский университет видел зарождение Ваших духовных сил, то Казанский университет видел их полный расцвет и плоды Вашей полувековой деятельности»[21].

В последние годы жизни И. Ф. Готвальд болел. 10 мая 1897 г. он вышел в отставку, а спустя три месяца 7 августа умер. Ученый похоронен на Арском кладбище Казани.

Книги из библиотеки И. Ф. Готвальда.

му университету. В течение трех лет (1859-1862) Вы исполняли обязанности лектора английского языка, в течение 27 лет (1857-1884) управляли типографией университета, неся в то же время должность цензора книг на восточных языках, печатание которых в этой типографии было широко поставлено...

После смерти Готвальда его старшая дочь Ж. И. Крелленберг передала по воле отца в дар университету его библиотеку. Совет университета с благодарностью принял этот дар.

Разбором библиотеки (десять больших ящиков) вновь попросили занять-

ся Н. Ф. Катанова. С помощью библиотекаря Л. А. Берга и его помощника Н. К. Евлампиева Катанов разбирал и описывал книги и рукописи из собрания Готвальда около двух лет. В 1900 г. был подготовлен каталог всех книг и рукописей (на русском и иностранных языках), подаренных И. Ф. Готвальдом Казанскому университету[22].

Дар был поистине бесценен. Вместе с ним в библиотеку поступило 157 единиц хранения восточных рукописей, среди которых большой интерес вызывают сочинения-автографы известных российских ученых-ориенталистов и татарских просветителей. Среди книг — фундаментальные работы по востоковедению, труды местных востоковедов, редчайшие переводы сочинений Пушкина и Лермонтова на турецкий язык и др. Каталог, который предваряла биографическая справка о владельце, написанная Катановым, вышел из печати в том же 1900 г.

Библиотека И. Ф. Готвальда до настоящего времени сохранилась как единое собрание, она никогда не смешивалась с другими фондами.

В знак признательности и как память на долгие годы о И. Ф. Готвальде, ученом и библиотекаре, Совет Казанского университета в 1897 г. принял решение поместить навечно его портрет в одном из библиотечных помещений. Сейчас портрет висит в комнате отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. На портрете — пожилой человек с пышными бакенбардами и высоким лбом ученого. От его облика веет спокойствием, мудростью, удовлетворенностью жизнью и своими делами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. – СПб., 1995. – Т. 1. – С. 168-172.
2. Исаков А. П., Исаков Е. П. Летопись Казанского университета. – Казань, 2004. – Т. 1. – С. 114.
3. НА РТ, ф. 977, оп. Ректор, д. 1110, л. 16.
4. Там же, л. 18.
5. Аристов В. В., Ермолаева Н. В. Все началось с путеводителя... Поиски литературные и исторические. – Казань, 1975. – С. 144.
6. Правила для управления главной и студентской библиотеками Императорского Казанского университета. – Казань, 1838. – С. 3-8.
7. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8264, л. 27-30.
8. Там же, д. 9112, л. 1.
9. Там же, л. 2, 4.
10. Сведения о состоянии Казанского университета за 1894 и 1-е полугодие 1895 г. // Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября 1895 г. – Казань, 1895. – С. 41.
11. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 9112, л. 7, 9, 18-20.
12. Там же, ф. 92, оп. 1, д. 18920, л. 5, 7, 13.
13. Там же, ф. 977, оп. Совет, д. 8526, л. 1-14.
14. Каталог Главной библиотеки Казанского университета. А. Русские и русскими буквами печатные книги. – Казань, 1892. – 1089 с.
15. Каталог Главной библиотеки Казанского университета. Иностранные книги. – Казань, 1893-1900. – Т. 1-7.
16. Каталог Главной библиотеки Казанского университета. Студентская библиотека. В. Книги иностранные. – Казань, 1896. – 271 с.
17. Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Казанского университета. – Казань, 1855. – 302 с.
18. НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 17829, л. 2.
19. Список должностных лиц Казанского учебного округа за 1894 г. – Казань, 1894. – С. 52.
20. НА РТ, ф. 977, оп. Совет, д. 7893, л. 1-2.
21. Там же, д. 8515, л. 7.
22. Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд. – Казань, 1900. – 240 с.

Фото на с. 202: И. Ф. Готвальд. Из фондов Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КГУ.

Жанна Щелыванова,
кандидат исторических наук,
Наталия Ермолаева,
краевед